

УДК 785.16:821.161.1-192(Жуков Г.)
ББК Щ318.5+Щ33(2Рос=Рус)6-8,453
Код ВАК 10.01.01
ГРНТИ 17.82.09

В. А. ГАВРИКОВ

Брянск

**«РОК-БАРД» ГЕННАДИЙ ЖУКОВ
В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ РОК-КРИТИКИ**

Аннотация: Статья посвящена состоянию российской рок-критики. Предлагается рейтинг ведущих рок-поэтов с точки зрения литературной художественности. Говорится о творчестве Геннадия Жукова – одного из лучших, по мнению автора, поэтов русского рока.

Ключевые слова: российская рок-критика, песенная поэзия, русская рок-поэзия, рейтинг рок-поэтов, Геннадий Жуков.

Сведения об авторе: Гавриков Виталий Александрович, доктор филологических наук, доцент кафедры менеджмента, государственного и муниципального управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Брянский филиал.

Контакты: 241050, г. Брянск, ул. Горького, 18; yarosvettt@mail.ru

V. A. GAVRIKOV

Bryansk

**«ROCK-BARD» GENNADY ZHUKOV
IN THE MIRROR OF RUSSIAN ROCK-CRITICISM**

Abstract: The article is devoted to Russian rock-criticism. In the work is suggested rating of the leading rock-poets from the literary artistry and offered review the oeuvre Gennady Zhukov – one of the best, in authors opinion, poets of the Russian rock.

Key words: Russian rock-criticism, singing poetry, Russian rock, rating of the leading rock-poets, Gennady Zhukov.

About the author: Gavrikov Vitaly Alexandrovich, Doctor of Philology, Docent of the Bryansk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Department of Management, State and Municipal Management.

Человеческое мышление, а особенно мышление ученого, иерархично: нам всё хочется разложить по полочкам, оценить, составить рейтинг. Особенно если речь идёт о поэтах, да ещё и небезразличным нам поэтах. Вот в «большой литературе» всё более-менее ясно: первый – традиционно – Пушкин. В позапрошлом веке главные – Лермонтов, Тютчев, Некрасов.

Со следующим веком несколько сложнее: став Серебряным, он подарил русской литературе с десятков имён, в отношении к которым эпитет «гениальный» («гениальная») не выглядит таким уж экстремальным. Продолжать можно и далее... Главное – существует большая и серьёзная традиция критической оценки сделанного русскими поэтами, стихотворцами и версификаторами – пишущими «бумажные стихи».

А вот в русском роке или шире – в русской песенной поэзии, центрами которой являются рок-поэзия и авторская песня – литературно-критическое направление не развито. Особенно плачевным в этой связи мне кажется состояние рок-критики. Да, в сети есть несколько сайтов, типа «Нашего неформата», пытающихся увидеть в сиюминутных рок-«вещах» какую-то перспективу. Есть журналы о рок-музыке, есть несколько известных «рок-критиков» (типа Липницкого или Троицкого), но нет полноценной критической школы, сопоставимой в масштабах с разросшимся ныне роководением (рокологией).

Считается, что научное изучение должно идти после всестороннего критического. Однако из-за того, что рок казался представителям «академических вершин» явлением маргинальным, не было импульса к его продвижению в сферу «толстых журналов». Не было и академической критики. По сути, рок-поэзия во всех её «метапроявлениях» варила сама в себе. То есть это был какой-то взгляд изнутри, взгляд слишком пристрастный, не всегда профессиональный. Да, определенная иерархия была сформирована, авторитеты выявлены, но всё равно перед учёным, занимающимся роком, нет полной картины литературных авторитетов. Зато есть популярные авторы, типа СашБаша или Шнура.

В этой связи очень показательным был опрос «Десять лучших современных поэтов» среди ста ведущих литературоведов, маститых критиков, «бумажных» литературных авторов. Среди сотен упомянутых творцов лишь несколько раз промелькнули имена Летова, Гребенщикова и Земфиры. И всё. Академическая среда не хочет знать ни «барда», ни русского рока, притом что имена Шевчука, Гребенщикова, Васильева («Сплин») известны всем, а вот выигравшего этот «конкурс бумажных авторов» Гандлевского – только специалистам. Я ни в коем случае не считаю Сергея Марковича хуже, но мне обидно за поющих...

Зачем нужна эта песенная иерархия? - спросят меня. Мол, почему я не имею права писать о том, кто мне нравится? Люблю я, например, «Зверей» и «Смысловые галлюцинации», кто мне запретит написать о них научную статью? Конечно, никто не запретит. Никто не запрещал же литературоведам интересоваться наследием графа Хвостова. Однако мучительно пытаюсь отстоять поэтическую состоятельность русского рока и при этом смешивая зёрна и плевелы, мы даём поводы нашим оппонентам ещё и ещё раз «кусать», а то и глумиться над поэзией русского рока (в котором и «непоэзии», конечно, тоже хватает).

Но кто будет заниматься действительно серьёзной, скажем так, «академической» рок-критикой? И на какой площадке она может существовать? На первый вопрос ответить относительно просто: учёные, немало сил посвятившие научному изучению рок-поэзии, и могут выступить в качестве «оценщиков». Раз уж специалисты извне не интересуются феноменом. По крайней мере, у рокологов есть инструментарий, есть общее понимание литературного процесса, в конце концов, они могут разговаривать с высокой академической средой на её языке.

Что же касается площадки – не знаю. Можно делать вылазки на «чужую территорию», что непросто, можно на базе, например, того же «Текста и контекста». Хорошо бы иметь специальное издание, по типу «толстого журнала», войти в ЖЗ... словом, пытаться пробить эту «скорлупу» молчания и отторжения. Но здесь нужны ресурсы: временные, человеческие, финансовые и т.д.

В качестве первого подступа к «академической рок-критике» попробую предложить своё видение «литературного блока» внутри российской рок-поэзии. Понятно, что не всегда просто определить – рокер перед нами или нет. Арбенин, Арефьева, Дркин, Непомнящий, Теуникова – к какому «течению» их отнести? Эту проблему я оставляю за скобками, считая, что если у автора есть элементы рок-эстетики, то он может всё-таки быть включенным в парадигму...

Ещё одна оговорка. В моем «рейтинге» будут учтены только, скажем так, «литературно ориентированные» авторы. Хотя понятно, что песенная поэзия – гораздо сложнее такого однобокого подхода. Например, то, что делает Пётр Мамонов, даже в аудиоформате, мне кажется действительно высоким искусством, необычным и, наверное, неповторимым его фактом. Но литературы как таковой здесь нет. Поэтому Мамонова и прочее «подобное» оставляем за скобками.

Итак, «рейтинг»:

1. АЛЕКСАНДР БАШЛАЧЁВ

Удивительно единодушные русских рокеров (от БГ до Егора Летова) в том, что именно Башлачёв – непререкаемый поэтический лидер русского рока. Признают это и рок-учёные, и даже «внешние» постепенно признают. Башлачёв есть Башлачёв.

2. ЮРИЙ ШЕВЧУК

После мучительных сомнений вторым был выбран именно он благодаря ряду поэтических взлётов, в частности, программам «Чёрный пёс Петербург» и «Единочество» (ч. 1, 2). В одной из частных бесед с весьма авторитетным филологом я с удивлением обнаружил, что и он Шевчука считает вторым, правда, формулировка была жёстче: Юрий Юлианович назван был «одним из двух поэтов русского рока».

3. ГЕННАДИЙ ЖУКОВ

Поэту отказано во втором месте, пожалуй, только из-за отсутствия широкого общественного признания. Слишком специфическая лирика, о чём – ниже.

4. КОНСТАНТИН АРБЕНИН

На мой взгляд, поэтически очень одарённый автор, который, как мне кажется, заслуживает большего внимания со стороны рокологов.

5. БОРИС ГРЕБЕНЩИКОВ

По «совокупности авторитета» – и среди своих, и среди «внешних» – БГ, конечно, лидер русского рока. Однако то, что он делает, имеет достаточно сильную привязку к музыкальному и исполнительскому началам...

Субъективно, однако откровенно. Из авторов, чьим творчеством можно «заклинать» не- и даже анти- рокологов, эти пятеро мне видятся наиболее перспективными. И лишь один из них может быть отнесён к «литературе» потаённой, вообще роководением не освоенной.

Биографию Геннадия Жукова можно найти в сети, поэтому я на жизненных коллизиях этого автора останавливаться не буду. Что касается творчества, то в стихах «рок-барда» (таково самоназвание поэта) прослеживается одна, как мне кажется, магистральная линия, которую можно было бы выразить тютчевской формулой: «моя душа – эллиум теней». Когда слушаешь Жукова, складывается впечатление, что путь, человечеством пройденный от классического язычества к христианству, у поэта инвертирован. Перед нами песни древнего грека, каким-то образом узревшего современную цивилизацию и пытающегося её «высказать» в понятных его архаическому уму образах. Неспешное летейское пространство; восторг, обретённый в эсхатологическом ужасе; коловращающиеся и погибающие миры; «великая тьма» и великая пустота – такие картинки возникают у меня, когда я пытаюсь охватить наследие рок-барда одним ассоциативным усилием. Мои коллеги-филологи, в частности, рокологи, да и вообще знакомые поклонники русского рока слушать Жукова не могут. Ни один! Признают поэтический талант, но – «не моя эстетика». Я так и не нашёл среди своих единомышленников человека, который мог бы выдержать энергетику Геннадия Викторовича. Что также заслуживает отдельного удивления...

Есть у поэта вещи весьма суггестивные, психоделические, маленькие семантические взрывы. Например, я не знаю более мощной и проникающей вещи о смерти, чем жуковская песня «На обходе ему промолчали врачи...». По мне, Летов с его «Прыг-скоками» – лишь «игра в самолётики под кроватью» по сравнению с этими экзистенциальными глубинами.

Помимо смерти, важная тема – «поэт и поэзия». Здесь программными я бы назвал «Речитатив о ночном выпасе», «Речитатив для флейты», «Письма из города. Гений».

Немало песен о женщинах, о самых разных: «пропавших»: «Попутчица» («За Доном, за долгою степью сквозит синева...» - по первой строке);

любимых: «Я помню там в каком-то там былом...», «Быстрые сны»; брошенных: «Романс для Анны»...

Есть неотмирные, философские вещи, есть в какой-то мере «на злобу дня», но все они видятся через метафизическую призму...

Я думаю, чтобы понять, кто такой Жуков, достаточно будет и этих нескольких песен; но я призываю всё-таки слушать, а не читать, несмотря на то, что завершаю печатным фрагментом – стихотворение о гении («Письма из города. Гений»):

... Так осеняй, пока не вышел срок -
Не отросло, в пушистых завитушках,
Перо. Он будет возлежать в подушках
Крылом в тюфяк, зубами в потолок.
Он будет хлопать ночи напролет
Гундосыми слюнявными слогами,
Он к «лю» и к «ля» дизель подберёт
И вытрет стенку квелыми ногами.
Так три пройдёт, и тридцать лет пройдёт,
И выйдет срок: он соплю подберёт,
И пустит слюни, и в восторг придёт,
Когда войдёт - в заштопанном и сиром -
Любовь его и утку поднесёт,
И удалится клокотать сортиром...

И - подавившись собственным клистиром -
Он - в простыне запутавшись - умрёт,
Избранник века - полный идиот -
В гармонии с собой и с этим миром.